УДК 2 – 67

Тарапанова Елена Александровна

аспирантка кафедры политологии
МГТУ им. Н.Э. Баумана
milena.555@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИЙ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ НАРОДОВ

Статья посвящена актуальной проблеме прозелитизма.

***Ключевые слова*: прозелитизм, миссионерство, христианство, религия, межконфессиональные отношения.**

Прежде чем религия сформировалась как относительно самостоятельная духовная сфера человеческой жизни, ей предшествовал длительный процесс развития верований и непосредственно связанных с ними ритуалов в рамках первобытного мифологического комплекса. Изменение социальных условий и характера жизнедеятельности людей неизбежно привели к модификации прежних религиозных верований и возникновению принципиально новых религиозных систем. Разнообразные первобытные верования и обряды, идущие из глубины тысячелетий, в дальнейшем легли в основу современных мировых религий, которые различаются по ряду религиозных идеологий, традиций и конкретной деятельности.

В XXI в. человечество живет в поликультурном и поликонфессиональном мире, что в свою очередь создает проблему взаимоотношения религий. Религия с самого момента своего зарождения характеризуется многообразием форм. В современном обществе существует около пяти тысяч различных религий (установить их точное количество не представляется возможным), – в диапазоне масштабности от племенных до мировых. Начиная с самых древних времен, религии являлись конкурентами на «рынке вер», находясь в непрерывной борьбе за расширение сферы влияния. Взаимное непонимание и зачастую даже взаимное неприятие в той или иной степени между представителями разных религиозных традиций существовали всегда. Благодаря процессам глобализации общественных отношений в XXI в. эти тенденции только усилились. Более того, некоторые религии приобретают политическое значение, участвуя в «конфликте цивилизаций». Борьба религий идет в пределах от мирного спора двух человек до масштабного военного конфликта или иной формы противостояния целых народов и держав.

Tarapanova Elena Aleksandrovna

Postgraduate Student of the Department of Political Science of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman
milena.555@mail.ru

THE PROBLEM OF RELIGIONS' INTERREALATIONS IN THE CIVILIZED DEVELOPMENT OF PEOPLES

The article is devoted to a disputable problem of proselytism.

***Key words*: proselytism, missionary work, Christianity, religion, interconfessional relations.**

Одной из главных причин конфликтов между различными религиями является проблема прозелитизма. Прозелитизм можно рассматривать как форму миссионерства, но это миссионерство уже с явным намерением обратить в свою религию последователей другой религии. Под миссионерством (от лат. mission – посылка, поручение) традиционно понимается «внекультовая деятельность религиозной организации в целях распространения своего вероучения и пополнения числа новообращенных (неофитов) через специальных представителей – миссионеров на еще не освоенных данной организацией (церковью) территориях» [1]. Прозелитизм (от греч. προσελύτος – пришелец, переходящий из одной земли, общины, веры в другую) трактуется как «деятельность приверженцев определенного вероисповедания, преследующая цель обратить в свою веру лиц иного вероисповедания» [2]. Как видно, между двумя этими понятиями достаточно сложно провести четкую внешнюю границу. Проблема миссионерства и прозелитизма существует примерно столько же, как и сами религии. Известно, что против прозелитизма выступали Тацит, Сенека и другие видные мыслители античности. Термин «прозелитизм» изначально употреблялся по отношению к людям, обращенным из язычников в единобожие. Принято считать, что это понятие впервые появилось в Евангелии во второй главе книги Нового Завета «Деяния святых апостолов» – «прозелиты».

Итак, из вышеприведенного современного определения прозелитизма следует, что прозелитизм – это, прежде всего, выраженное стремление «обратить в свою веру лиц иного вероисповедания». В настоящее время термин «прозелитизм» применяется преимущественно в своем более узком смысле, означая переманивание верующих из одной конфессии в другую при помощи недостойных методов (обещанием неких материальных благ,

насильственным путем, обманом, неуважительным отношением к другим конфессиям и тому подобное). Кроме того, в еще более узком значении понятие «прозелитизм» за неимением другого термина, как правило, используется для обозначения добровольно осознанного перехода из одной религии в другую. Такие случаи в настоящее время считаются нормой, а не исключением из правила. «И если в прошлом конфессиональную принадлежность предопределяли рождение и образование (от колыбели до гроба), то сегодня нормативом стал критерий «мобильности» – возможность перехода из одной церкви в другую» [3]. Существует точка зрения, что термин «прозелитизм» не применим внутри одной религии – в отношении христианства при переходе, например, из католичества в православие или, когда человек, будучи раннее баптистом, потом становится православным. В этом случае речь идет о духовных поисках, потому что прозелитизм связан с отрицанием прежней веры, прежних ценностей. А переход из католичества в православие не может являться результатом православного прозелитизма, потому что человек остается в той же вере, он верует в Отца, Сына и Святого Духа, он имеет ту же доктринальную основу, он лишь несколько меняет традицию посещения храма, вероучительную практику и т.д. Принято считать, что прозелитизм начинается тогда, когда человек меняет одну религию на другую. Например, мусульмане становятся православными, православные переходят в буддизм и т. д.

Большая часть конфликтов в сфере межконфессиональных отношений возникает именно из-за переманивания или попыток переманивания верующих из одной религии в другую. Между конфессиями в борьбе за влияние на общество и за привлечение новой паствы существует достаточно острая конкуренция [4]. Поскольку буддизм, христианство и ислам обращены к представителям различных социально-демографических групп и их проповеди свойственен межэтнический и космополитический характер, то прозелитизм характерен, прежде всего, для мировых религий. Из истории известно, что прозелитизм может иметь достаточно тяжелые последствия.

Первой монотеистической религией, сменившей язычество в Дагестане, стало христианство, что во многом было вызвано апостольской деятельностью Андрея Первозванного и Симона Канонита. Начало христианизации принято относить к I в. н. э. В дальнейшем основными факторами, сильно дестабилизирующими позиции христианства на Северном Кавказе и способствовавшими исламизации, стали: приход арабских завоевателей в VII в., нашествие монголов в VIII в., поход Тамерлана в конце XIV в. Исламизация осуществлялась «огнем и мечом», сопровождалась не только разорением аулов, но и уничтожением едва сформировавшейся адыгейско-кабардинской письменности и других проявлений христианской культуры [5].

Основание католической миссии в Индии произошло в 1500 г. И в XXI в. во многом насильственное распространение католичества является одним из наиболее противоречивых вопросов в общественной жизни этой страны, но большая часть исследователей склоняется к тому, что оно имело в первую очередь отрицательные последствия. Католическая религия, будучи чуждой для индийского миропонимания и образа жизни, насаждалась в Индию колонизаторами-завоевателями и во многом служила их политическим и социально-экономическим интересам. Христианизация определенной части индийского общества не только не привела к обещанному решению проблемы кастового неравенства, но и способствовала еще большему расслоению населения (теперь и по религиозному признаку) и уничтожению самобытной культуры, а также стала причиной многочисленных межконфессиональных конфликтов между христианской и индуистской общинами страны, продолжающихся до сих пор [6].

Как уже было выше отмечено, между миссионерством (проповеднической деятельностью) и прозелитизмом достаточно сложно провести четкую внешнюю границу, однако определенные различия все же существуют. Президент Центра обществ сознания Кришны в России Бхакти Вигьяна Госвами считает, что проповедь является наиболее достойным делом любой религии. Проповедь отличается от прозелитизма, прежде всего, уважением к личности человека, которому проповедуют, уважением к свободе, данной ему Богом. «Проповедь – это обращение к разуму человека, тогда как прозелитизм – это обращение к животным инстинктам, будь то страх, желание выгоды и так далее. Разум подразумевает сохранение свободы личности, потому что все люди созданы свободными» [7].

По мнению председателя Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России Зиновия Когана отличие проповеди от прозелитизма состоит в том, что проповедь является неагрессивной и нейтральной по отношению к человеку. Прозелитизм же использует не только проповедь, но и прибегает к дополнительным методам, чтобы смотивировать переход человека в ту или иную религию. «Другими словами, проповедь – это слово, а прозелитизм – это действие» [8].

Заведующий отделом науки Духовного управления мусульман Европейской части России Фарид Асадуллин выразил мнение, что адресатом проповеди всегда являются адепты, укорененные в данной религиозной традиции, то есть те люди, которые исторически исповедуют религию, унаследованную ими от родителей. В отличие от нее прозелитизм «является пропагандой в иноверческой среде, среди представителей других конфессий и религий с явным намерением навязать свой образ мыслей и, в конце концов, переманить их в лоно своей религиозной организации» [9].

В разные времена разные религиозные традиции решали проблему прозелитизма по-своему, в том числе и на государственном уровне – законодательным путем. Например, римские императоры неоднократно издавали законы, препятствующие прозелитизму. Дореволюционное российское законодательство исключительное право миссионерской деятельности предоставляло только православной церкви, пропаганда среди православных со стороны последователей иных религий расценивалось как уголовное преступление. В частности, «Уложение о наказаниях» и «Устав о предупреждении и пресечении преступлений» содержали около сорока статей, предусматривающих различные наказания за прозелитизм (не только по отношению к православию, но и к какой-либо иноверческой вере): за отвлечение и совращение людей из православной в другую веру, из нехристианской в христианскую, воспрепятствование воспитанию детей в православной или христианской вере, распространение ересей и расколов и т.д. К лицам, совершившим эти преступления, применялись весьма суровые наказания, вплоть до каторги, ссылки в Сибирь или в Закавказский край.

Современное законодательство Исламской Республики Иран запрещает переход из ислама в другую религию. По существу, такой переход приравнивается к государственной измене и может служить основанием для вынесения смертного приговора. В настоящее время по-прежнему существует целый ряд стран, действующим законодательством которых за пропаганду не укорененной на данной территории религии предусмотрена уголовная ответственность.

Российская православная церковь в XXI в. также не одобряет какую-либо прозелитическую деятельность на территории России. «И мы очень хорошо понимаем те страны, где тоже приняты какие-то законодательные меры против прозелитизма той или иной религии», – отметил Заместитель руководителя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата игумен Филипп (Рябых) [10].

Проблема прозелитизма весьма значима для религиозной сферы жизни современной России. Взаимные обвинения в прозелитизме характерны для российских духовных лидеров наиболее многочисленных конфессий, что само собой мало способствует межконфессиональному миру и сотрудничеству.

Каждая религиозная конфессия призвана заниматься миссионерской деятельностью, но при этом нужно быть предельно толерантным по отношению к другим религиозным конфессиям, иным религиозным традициям, что удается не всем и далеко не всегда. Конкуренцию, традиционно свойственную светскому обществу, религиозные лидеры склонны переносить в сферу религии. А это способствует превращению религии в еще один социальный институт, мало чем отличающийся от институтов политических и экономических.

Борьба с прозелитизмом может быть мотивирована как заботой об увеличении паствы и, следовательно, доходов, так и спасением «заблудших душ». Но на самом деле обеспокоенность, что люди будут переходить в другую религию, свидетельствует о слабости проповеди, о слабости веры в собственную церковь. Постоянный представитель Буддийской традиционной Сангхи России в Москве Санжай-лама считает, что «священнослужители должны получить кредит доверия у своей паствы», в противном случае люди будут искать другую религию. Он также подчеркнул, что для последователей буддизма не характерен переход в другую религию [11].

Таким образом, с одной стороны, борьба с прозелитизмом вполне оправдана в том случае, когда конкурирующие религии применяют неоднозначные проповеднические методы, что, само собой, вызывает соответствующую реакцию. И если какая-либо религия стремится склонить в свою веру любым способом, не гнушаясь «огнем и мечом», обманом, подкупом и т.д., то такое отношение к верующим воспринимается как агрессия, которая, соответственно вызывает ответную агрессию. С другой стороны, следует отметить, что и в борьбе с прозелитизмом зачастую присутствуют не самые благородные мотивы, такие, как например, чувство собственничества. Такого рода мотивы являются выражением тех же тенденций, которые, в свою очередь, приводят к прозелитизму. Противостояние прозелитизму в данном случае будет ничем не лучше самого прозелитизма, то есть оно становится такой же нечестной деятельностью, не предоставляющей человеку право на выбор. Кроме того, недостойные методы никоим образом не могут быть использованы в столь благородном деле, как проповедь,

иначе борцы с прозелитизмом будут мало отличаться от тех, против кого они выступают. Однако если вести борьбу, основываясь на взаимном уважении, то это будет достойная борьба, и она имеет право на существование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Давыдов И.П.* Миссионерство // Религиоведение: словарь / сост. Е.С. Элбакян. М., 2007.
2. *Зуев Ю.П.* Прозелитизм // Религиоведение: словарь / сост. Е.С. Элбакян. М., 2007.
3. *Стефанов П.Г.* Имеется ли у христианства будущее? // Религиоведение. 2005. № 2.
4. *Лопаткин Р.А.* Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения. М., 2009. Ч. 4.
5. *Ахмедова А.С.* Характерные особенности процесса проникновения ислама в область религиозных верований народов Дагестана // Религиоведение. 2010. № 3.
6. *Демченко Н.Б.* Взгляды Жюля Моншанена как попытка инкультурации христианства в Индии // Религиоведение. 2010. № 3.
7. Религиозные лидеры России высказались о разнице между проповедью и прозелитизмом // Мир религий. URL: http://www. religio.ru/ news/12903.html (дата обращения 22.06.2006).
8. Там же.
9. Там же.
10. *Соболева А.С.* Христиане под властью шариата // НГ-религии. URL: http:// religion.ng. ru/ society/2011-03-16/4_iran.html (дата обращения 16.03.2011).
11. Религиозные лидеры России высказались о разнице между проповедью и прозелитизмом // Мир религий. URL: http://www.religio.ru/news/12903.html (дата обращения 22.06.2006).